

На правах рукописи

Мухаметов Ильдар Ринатович

**Книга Мухаммеда Челеби “Мухаммадия” в контексте татарско-турецких
литературных взаимосвязей**

**10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре татарской литературы
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования “Казанский государственный университет
им. В.И.Ульянова-Ленина”

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Миннегулов Хатип Юсупович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамов Нурмухаммет Шагвалеевич

кандидат филологических наук, доцент
Шафигуллина Рушания Фаиловна

Ведущая организация: Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита состоится «__» декабря 2006 года в __ часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете
им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп.
2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-
Ленина

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Д.Ф.Загидуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Татарская литература на протяжении столетий развивалась в рамках живого и творческого взаимодействия со словесностью других народов. В литературном наследии татар немало “привозных, импортированных” произведений, которые со временем становятся неотъемлемой частью татарской духовной культуры. Эти произведения, по утверждению Г.Ибрагимова, хотя и были созданы на чужбине, но стали и нашей литературной собственностью¹. Несомненно, такая “привозная” литература должна изучаться наряду с собственными произведениями татарских писателей. На это акцентировал внимание ученых профессор Г.Тагирзянов, считающий, что «...при изучении истории татарской литературы нельзя ограничиваться произведениями, написанными на нашей территории, необходимо изучать также и произведения, созданные в Средней Азии, Турции, но широко распространенные у нас»².

В рамках взаимоотношений с восточной классикой важными для истории татарской литературы являются татарско-турецкие литературные взаимосвязи. На протяжении веков турецкие произведения широко распространялись и завоевывали большую популярность в Поволжье и Приуралье. Широкую известность приобретают героические дастаны, сборники приключенческих рассказов-кыйсса, научные трактаты. Важно и то, что некоторые книги арабских и персидских авторов также доходят до нашего читателя, пройдя турецкую обработку. Так что османо-турецкая литература, будучи очень близкой по языку к татарской, со временем органично вписывается в канву татарской духовной культуры и перестает восприниматься как “чужая”. Вследствие этого, изучение османо-турецкой литературы, распространенной у нас, выявление степени ее влияния на духовную жизнь татарского народа, введение “привозных” произведений в научный оборот и определение степени их влияния на творчество татарских писателей было и остается актуальным вопросом татарского литературоведения³.

---

¹ Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда / Г. Ибраһимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Т.5. – 356 б.

² Таһирҗанов Г. Тарихтан – әдәбиятка / Г.Таһирҗанов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 75 б.

³ Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда / Г. Ибраһимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Т.5. – 356 б.;

Объектом исследования диссертации является произведение турецкого поэта Мухаммеда Челеби “Мухаммадия”. Источники указывают на то, что “Мухаммадия” в свое время была одной из наиболее популярных книг среди татар после Священного Корана. Она была почти в каждом доме и стала одновременно поэзией для души и энциклопедией для ума.

“Мухаммадия” является ярким примером средневековой религиозно-дидактической поэзии. Изучение книги в контексте литературных взаимосвязей позволяет выяснить судьбу многих подобных произведений. Кроме того, выявление места и роли произведения в духовной жизни татар, определение влияния “Мухаммадии” на творчество поэтов и писателей более позднего периода позволяет по-новому, с новых высот проанализировать и оценить некоторые произведения татарской и турецкой литератур. В частности, отдельные стихотворения известного татарского поэта Габдуллы Тукая еще ярче раскрывают свои жанровые особенности при анализе интертекстуального диалога его произведений с книгой Мухаммеда Челеби.

Степень изученности темы. В турецком и татарском литературоведении книга “Мухаммадия” изучена в разной степени и в разных ракурсах.

Среди турецких ученых и писателей книга была в поле внимания А.Гючлю⁴, А.Акчичек⁵, А.Озтюрк⁶ и т.д. Ими были созданы интерпретированные, творческие обработки произведения в прозе, адаптированные к современному турецкому языку. А.Озтюрк дополнил свой труд известным комментарием к “Мухаммадии” Исмаила Хаккы Бурсави “Фарах ар-рух” (“Радующий душу”).

Миңнегулов Х. Татар-төрөк әдәби багланышлары / Х. Миңнегулов // Татарстан. – 1993. – № 9. – 50-56 б.

⁴ Yazıcıoğlu M. Muhammediye. Derleyen ve sadeleştiren: Agah Güçlü / Mehmed Yazıcıoğlu. – İstanbul: İnkilap ve Aka kitabevleri, 1969.

⁵ Yazıcıoğlu M. Açıklamalı Muhammediye kitabı. Sadeleştiren: Abdulkadir Akçiçek / Muhammed Yazıcıoğlu. – İstanbul: Kitabevi, 1985. – 820 s.

⁶ Yazıcıoğlu M. Muhammediye, İsmail Hakkı Bursevi'nin [Ferahü'r-Ruh Şerhi ile], haz.: Abdülvehhap Öztürk / Muhammed Yazıcıoğlu. – İstanbul: Çelik, 2005. – 1064 s.

Более детально «Мухаммадия» была исследована турецким литературоведом А.Челебиоглу⁷. Его двухтомный труд содержит канонический текст на латинице и монографию, где освещается жизнь и творчество Мухаммеда Челеби. Большой объем фактологического материала не позволил ученому более подробно остановиться на некоторых аспектах поэтики книги «Мухаммадия».

В отечественном востоковедении первым ввел произведение в научный оборот известный востоковед Мирза Казембек. Он издает канонический текст и предисловие к нему в 1845 году⁸. В предисловии ученый знакомит читателей с особенностями печатного текста, с поэтическим строем произведения, а также приводит сведения о жизни и творчестве поэта.

В рамках истории татарской литературы произведение было изучено Газизом Губайдуллиным (Г.Газиз)⁹. Труд, написанный им совместно с Гали Рахимом, содержит главу, посвященную османско-турецким произведениям, распространенным на нашей территории. Глава открывается статьей о «Мухаммадии». Г.Газиз уделяет особое внимание личности поэта, его литературному мастерству, рассматривает некоторые поэтические особенности произведения. Ценными для нас являются факты, приводимые ученым о роли и месте произведения в духовной жизни татар.

На современном этапе развития литературоведения «Мухаммадия» снова притягивает к себе внимание исследователей. Так, например, важным является высказывание Х.Ю.Мицнегулова об историко-культурной значимости книги для татарского народа и необходимости изучения произведения с учетом достижений отечественного литературоведения¹⁰. А.Сибгатуллина в своей монографии, посвященной развитию суфийской идеологии в истории татарской литературы,

---

⁷ Çelebioğlu A. Muhammediye (araştırma-inceleme) / Amil Çelebioğlu. – İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı yayınları, 1996. – 227 s.; Yazıcıoğlu M. Muhammediye, haz.: Amil Celebioğlu / Mehmed Yazıcıoğlu. – İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı yayınları, 1996. – 700 s.

⁸ Чэлэби М. Мөхəммəдия / Ред. М.Казембек / Мөхəммəд Чэлэби. – Казан, 1845. – 300 б.

⁹ Газиз Г. Татар əдəбияты тарихы. I жилд. Борынгы дəвер. II бүлек / Г.Газиз, Г.Рəхим. – Казан: Тат.жəм-нең дəүлəт нəшр., 1923. – 240 б.

¹⁰ Мицнегулов Х. Татар-төрөк əдəби багланышлары / Х. Мицнегулов // Татарстан. – 1993. – № 9. – 50-56 б.

исследует пласт суфизма “Мухаммадии”¹¹. Дж.Зайнуллин в труде о татарской богословской литературе обращает внимание на язык произведения¹². Интересны факты, приводимые М.Ахметзяновым о времени проникновения “Мухаммадии” в татарскую среду¹³. Книжные напевы “Мухаммадии” изучены музыковедом Р.А.Исхаковой-Вамба¹⁴. Лингвистический анализ произведения предлагает в своих статьях Э.К.Минабова¹⁵.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление идейно-художественных особенностей произведения “Мухаммадия” Мухаммеда Челеби, определение места произведения в духовной жизни татарского народа, влияния “Мухаммадии” на татарскую литературу. Достижение намеченной цели осуществляется путем решения следующих задач:

- выявление предпосылок и факторов установления литературных взаимосвязей в средние века;
- исторический обзор татарско-турецких литературных взаимоотношений;
- анализ идейно-художественных особенностей произведения;
- выявление роли и места “Мухаммадии” в духовной жизни татарского народа;
- определение степени влияния произведения на татарскую литературу.

Методология и теоретическая основа диссертации.

---

¹¹ Сибгатуллина Э. Т. Татар әдәбиятында суфыйчылык (чыганаclar, тематика һәм жанр үзенчәлекләре): Филология фән. докт.... дис. 10.01.02 / Алабуга дәүләт пед. ин-ты / Э.Т.Сибгатуллина. – Алабуга: [Н.к.], 2000. – 301 б.

¹² Зайнуллин Ж. Г. XVIII йөз – XX йөз башында татар рухани әдәбияты: Коръән тәфсирләре, хәдисләр һ.б. чыганаclar. Тәржемә принциплары һәм тел үзенчәлекләре / Ж. Зайнуллин. – Казан: Мәгариф, 1998. – 120-121 б.

¹³ Әхмәтҗанов М.И. Урта гасыр төрек әдәбиятының татар халкында сакланган истәлекләре / М.И. Әхмәтҗанов // Гасырлар авазы. – 2004. – №1. – 12-18 б.

¹⁴ Исхакова-Вамба Р.А. Татарское народное музыкальное творчество (Традиционный фольклор) / Р.А. Исхакова-Вамба. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – 264 с., с нотами.

¹⁵ Минабова Э.К. Лексические особенности тюркоязычного произведения М.Челеби "Мухаммадия" / Э.К.Минабова // Востоковедение. Сборник статей и докладов. Выпуск II, III. / Отв. ред. Г.Г.Зайнуллин. – Казань, 2005. – С. 105-111.; Минабова Э.К. Роль и место "Мухаммадии" М. Челеби в духовной жизни татар в XIX - начале XX века / Э.К. Минабова // Востоковедение. Сборник статей и докладов. Выпуск II, III. / Отв. ред. Г.Г.Зайнуллин. – Казань, 2005. – С. 112-118.

Методологической основой диссертации является компаративистика и герменевтика, а также принципы объективизма, историзма, диалектического развития общества и литературы.

При изучении произведения в контексте литературных взаимосвязей использовались сравнительно-исторический, сопоставительный, описательный методы.

Теоретическую базу диссертации составили труды по литературным взаимосвязям таких ученых, как В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, Б.Г.Реизов, Д.Дюришин, И.Г.Неупокоева, Г.Тагирзянов, Х.Ю.Миннегулов, Н.Ш.Хисамов, Р.К.Ганиева, Ю.Г.Нигматуллина и др.

При анализе произведения использовались труды как отечественных, так и зарубежных авторов по теории литературы. Особое место в теоретической базе диссертации занимают труды таких ученых, как М.М.Бахтин, В.Е.Хализев, Л.В.Чернец, Э.Я.Фесенко, И.З.Нуруллин, Х.Курбатов, Ф.М.Хатилов, Д.Ф.Загидуллина, И.Пала, А.Челебиоглу.

Научная новизна работы. Несмотря на возросший интерес к проблемам татарско-турецких литературных взаимосвязей, данный вопрос не имеет широкого охвата в хронологическом плане: в основном, освещается взаимодействие литератур конца XIX – начала XX вв. Нет монографического изучения “привозных” книг, широко распространенных на нашей территории, остается в стороне пласт религиозно-дидактических произведений, в свое время сыгравших существенную роль в духовной жизни татар; не выявлена степень их влияния на татарскую литературу. В предлагаемой диссертации изучаются особенности распространения турецких произведений в XIII-XIX вв. среди татарского народа, исследуются факты и наблюдения, связанные с проникновением и распространением книги “Мухаммадия”, дается систематизация и объективная оценка литературно-критических суждений о произведении с учетом достижений науки о литературе и особенностей литературного контекста эпохи. Значительное внимание отводится в диссертации раскрытию роли “Мухаммадии” в духовной жизни татар, степени

влияния произведения на творчество татарских поэтов, на формирование мунаджатов, книжных напевов и т.д.

Практическая значимость работы. Материал диссертации может быть использован при создании научных трудов и статей по проблемам взаимодействия татарской и турецкой литературы. Положения и выводы диссертации могут быть также использованы в разработке учебных программ, лекций, семинарских занятий, спецкурсов, посвященных татарско-турецким литературным взаимосвязям.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены и обсуждены на итоговых научных конференциях КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина (2004, 2005, 2006), отражены в пяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, определяется степень изученности рассматриваемого вопроса, формулируются основные цели и задачи исследования, его методологические и теоретические принципы, характеризуется научная новизна, практическая и теоретическая значимость.

Первая глава диссертационной работы – «Татарско-турецкие литературные взаимосвязи (XIII-XIX вв.)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе главы (*«Основные предпосылки и факторы литературных взаимосвязей»*) раскрываются предпосылки возникновения литературных взаимосвязей и основные факторы, способствовавшие взаимодействию литератур двух родственных народов.

Родоначальником изучения татарско-турецких литературных взаимосвязей можно считать Газиза Губайдуллина (Г.Газиза), который в 1923 году рассматривает и анализирует турецкие произведения в рамках татарской литературы¹⁶. В советское время литературные связи частично освещаются в контексте взаимоотношений

---

¹⁶ Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. I жилд. Борынгы дәвер. II бүлек / Г.Газиз, Г.Рәхим. – Казан: Тат.жәм-нең дәүләт нәшр., 1923. – 169-240 б.

татарской литературы и восточной классики¹⁷. В конце 80-х – начале 90-х гг. интерес к этой области возрастает, появляются обзорные статьи, посвященные данному вопросу¹⁸. В последние годы вышли в свет исследования татарско-турецких литературных взаимосвязей эпохи Средневековья¹⁹ и конца XIX – начала XX в.²⁰.

Основными предпосылками и факторами литературных взаимосвязей можно считать следующие: генетическое единство двух народов, наличие внутренних аналогий литературного и общественного процесса, единство религиозно-культурного пространства, языковая близость и идентичность используемой графики, тесные торговые и культурные связи.

Границами историко-сравнительного исследования литературных отношений определены XIII и XIX вв. По мнению ученых, письменные памятники, созданные до XII-XIII вв., – это общее тюркское достояние, на этой базе происходит

---

¹⁷ Таһиржанов Г. Тарихтан – әдәбиятка / Г.Таһиржанов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 167 б.; Шәрипов Ә.М. Әдәби бәйләнешләр / Ә.М.Шәрипов / Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. – Т.1. – 453-468 б.; Ганиева Р.К. Әдәби бәйләнешләр. Көнбатыш традицияләрен үстереп / Р.К.Ганиева // Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. – Т.3. – 523-537 б.; Миңнегулов Х.Й. Шәрәк һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар (Поэтика һәм әдәби багланышлар мәсьәләләре) / Х.Й. Миңнегулов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1988. – 200 б.

¹⁸ Миннегулов Х.Ю. Штрихи к вопросу о турецко-татарских литературных взаимосвязях: Материалы итоговой научной конференции КГУ за 1987 год / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: КГУ, 1988. – 159 с.; Миңнегулов Х. Татар-төрөк әдәби багланышлары / Х. Миңнегулов // Татарстан. – 1993. – № 9. – 50-56 б.; Әйди Т. Хәзинәләр уртақ; Төрөк-татар багланышлары / Тәүфыйк Әйди // Казан утлары. – 1993. – 11 сан. – 156-170 б., 12 сан. – 160-167 б.

¹⁹ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики) / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Изд-во КГУ, 1993. – 384 с.; Хисамов Н.Ш. Роль взаимосвязей в средневековой литературе / Н.Ш.Хисамов / Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.). – Казань: Фэн, 1999. – С.224-229.; Сибгатуллина Ә.Т. Татар әдәбиятында суфыйчылык (чыганақлар, тематика һәм жанр үзенчәлекләре): Филология фән. докт.... дис. 10.01.02 / Ә. Т.Сибгатуллина; Алабуга дәүләт пед. ин-ты. – Алабуга: [Н.к.], 2000. – 380 б.; Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи / Р.К.Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.; Хисамов Н.Ш. Урта гасыр төрки шигърияте үсешендә болгар-татар һәм госманлы төрөк әдәбиятлары (Сәнгатьчә фикерләүнең уртақ нәтижәләре) // Хәтер сагында: Әдәби-фәнни мәкаләләр, иҗат портретлары һәм публицистика / Нурмөхәммәт Хисамов. – Казан: Мәгариф, 2004. – 641 б.; Әхмәтжанов М.И. Урта гасыр төрөк әдәбиятының татар халкында сакланган истәлекләре / М.И. Әхмәтжанов // Гасырлар авазы. – 2004. – №1. – 13 б.

²⁰ Харрасова Р.Ф. Әдәби багланышлар яктылыгында / Р.Ф. Харрасова. – Казан: Изд-во РПФ «Гарт», 2002. – 261 б.; Нигматуллина А.М. Литературные взаимосвязи на рубеже XX в. (на материале жизни и творчества турецкого писателя-просветителя Ахмета Мидхата) / А.М. Нигматуллина. – Казань, 2001. – 188 с.

дальнейшее развитие региональных литератур²¹. Учитывая историческую эволюцию татарского и турецкого народов, а также их литератур, целесообразно датировать начало взаимосвязей XIII веком. Во второй половине XIX века и в турецкой, и в татарской литературе происходят серьезные качественные изменения, связанные с приобщением к западным литературным традициям. В турецкой литературе, например, формируется «Новая литература» взамен старой, классической²².

Второй параграф *«История татарско-турецких литературных взаимосвязей»* – экскурс в историю взаимоотношений литератур двух народов. В историческом плане и татарская, и турецкая литературы развивались на «благодатной почве» творчества известных тюркских поэтов Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани. Среди них особое место занимает поэзия Ахмеда Ясави. Близкие народу по своему духу и строю произведения поэта распространялись его учениками-последователями по всей Средней Азии и Анатолии, Поволжью и Приуралью. Во время монгольских завоеваний влияние поэзии тариката Ясавия на Анатолию еще более усилилось из-за притока суфиев из Средней Азии. Традиции Ахмеда Ясави особо четко просматриваются в творчестве анатолийского поэта-суфия Юнуса Эмре. Произведения Джаляледдина Руми, Султана Веледа, Хаджи Бекташа Вели по содержанию также очень созвучны творчеству поэта.

Многие ученые считают последователем Ахмеда Ясави поэта Кул Гали – крупного представителя татарской литературы. В свою очередь «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали становится первоосновой для многих поэтов, создавших произведения по известному сюжету «Йусуфа-Зулейхи», среди которых по количеству и плотности обработок турецкие поэты занимают первое место²³.

Несомненно, произведения Джаляледдина Руми, Хаджи Бекташа Вели, Султана Веледа, Юнуса Эмре были известны татарским читателям. Так, например, татарские поэты А.Каргалый, Х.Салихов в своем творчестве обращаются к произведениям

---

²¹ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики) / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Изд-во КГУ, 1993. – С.79.

²² Birinci N. Osmanlı Dönemi Türk Edebiyatı / Necat Birinci // Milli Eğitim Dergisi. – 2004. – № 163.

²³ Хисамов Н.Ш. Сюжет Юсуфа и Зулейхи в тюрко-татарской поэзии XIII-XV вв. (Проблема версий) / Н.Ш.Хисамов. – Казань: “Идель-Пресс”, 2001. – С.13.

Джалялеddина Руми²⁴. Известно, что и Утыз Имяни был знаком с «Месневи»: им был составлен глоссарий²⁵.

Татарско-турецкие литературные связи еще более активны в эпоху Золотой Орды. Произведения золотоордынских авторов Рабгузи, Хорезми, Махмуда Булгари, Саифа Сараи, Хисама Кятиба были известны в Анатолии²⁶. Доказательством этого является то, что некоторые золотоордынские произведения сохранились в архивах Турции²⁷. Литературная связь осуществлялась как напрямую, так и через Мемлюкский Египет²⁸. Характеризуя литературные связи этого времени, Г.Тагирзянов пишет: «Письменная культура Золотой Орды оказала серьезное влияние на развитие литературы турков Малой Азии»²⁹.

Турецкие произведения этой эпохи, например, «Гарибнаме» («Книга скитальца») Ашика Паши, «Искандернаме» Ахмади, религиозные и героические дастаны (например, «Кыйссаи Саед Баттал гази») также были широко распространены и пользовались популярностью среди татарского народа.

С XV-XVI вв. наблюдается перевес в литературных связях на стороне турецкой словесности. Это связано с расцветом турецкой поэзии. Многие произведения данной эпохи заняли особое место в татарской литературе. Среди них «Маулед ан-наби» («Рождение пророка», 1409) Сулеймана Челеби, «Шамсия» («Книга о солнечном мироздании», 1408-1409) Саляхеддина Языджы, «Мухаммадия» (1449) Мухаммеда Челеби, «Анвар ал-ашикин» («Светоч влюбленных», 1451) Ахмеда Биджана, «Чубаннаме» («Книга о пастухе», XVI в.) Рушани, «Мират ал-ахлак» («Зеркало нравственности», 1587-1588) Ахмеда Сиваси. Большинство этих произведений начинают проникать в среду татар уже в эпоху Казанского ханства.

После завоевания Казани литературная жизнь татар померкла. Политика христианизации и колонизации, разрушение мечетей и медресе подтолкнули народ к

²⁴ Тагирзянов Г. Тарихтан – әдәбиятка / Г.Тагирзянов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 69 б.

²⁵ Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. – Т.1. – 440, 467-468 б.

²⁶ Миннегулов Х.Ю. Штрихи к вопросу о турецко-татарских литературных взаимосвязях: Материалы итоговой научной конференции КГУ за 1987 год / Х.Ю.Миннегулов. – Казань: КГУ, 1988. – С.140.

²⁷ Нәжип Ә.Татар әдәбиятының һәм әдәби теленең кайбер онытылган язма истәлекләре турында / Ә.Нәжип // Совет әдәбияты. – 1957. – №12. – 77-88 б.

²⁸ Köprülü M. Fuad. Türk edebiyatı tarihi / M. Fuad Köprülü. – Ankara: Akçağ, 2003. – S. 330.

²⁹ Тагирзянов Г. Тарихтан – әдәбиятка / Г.Тагирзянов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 58 б.

религиозно-суфийской литературе для удовлетворения духовных потребностей, среди которых большую часть составляли «привозные» произведения. Под влиянием событий 40-х годов XVIII века мощным потоком в литературный репертуар снова вливаются уже упомянутые литературные произведения: «Маулед ан-наби», «Шамсия», «Мухаммадия», «Анвар ал-ашикин» и др.³⁰

В это же время вместе с произведениями, уже укоренившимися среди народа, распространяются книги и более позднего периода: «Делаил ан-нубуввати Мухаммади» («Доказательства пророчества Мухаммеда», известное у нас как «Алты бармак», пер. с перс., нач. XVII в.) Мухаммеда ибн Мухаммеда Чыкрыкчызаде, биобиблиографический сборник «Кэшф аз-зунун ан-асамил-кутуби вал-фунун» («Раскрытие мыслей по поводу названий книг и наук», XVII в.) Кятиба Челеби, его же труд по географии «Джиханнуме» («Трактат о мире», XVII в.), путевые заметки «Саяхатнаме» («Книга путешествий», XVII в.) Эвлия Челеби, книга по истории «Тарихи Печеви» («История Печеви», XVII в.) Ибрахима Печеви, «Марифатнаме» («Книга знания», 1756) Ибрахима Хаккы и т.д.

В XIX веке Стамбул все больше притягивает внимание татар-мусульман как центр культуры и образования. В.Д.Смирнов пишет по этому поводу: «Стамбул в последнее время стал для мусульман таким же центром образованности, какими были в свое время Самарканд и Бухара. Наши казанские татары, например, начали массами вывозить из Константинополя книги и целиком перепечатывать их для собственного употребления. Это явление нельзя приписать простой случайности»³¹. Этим и объясняется наличие в наших библиотеках книг, вышедших в свет в Турции.

В XIX веке появляются переводные произведения. По этому поводу профессор Х.Ю.Миннегулов пишет: «Приблизительно до последней трети XIX века турецкие, татарские, узбекские, азербайджанские произведения, как правило, читались без перевода, т.е. на языке оригинала. А в связи с формированием национальных языков и литератур стали появляться и их переводы. В литературном наследии Фаезхановых, К.Насыйри, Р.Фахретдинова, Ф.Халиди, М.Файзи, Ф.Карими,

---

³⁰ Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.). – Казань: ФЭН, 1999. – С. 188.

³¹ Смирнов В.Д. Очерки истории турецкой литературы / В.Д.Смирнов // Всеобщая история литературы. – Спб., 1892. – Т.4. – С. 427.

Дердменда, Г.Камала и др., например, имеются переводы и переложения с турецкого»³². Такими являются книги «Тутыйнаме» («Книга попугая»), «Латаифе Ходжа Насреддин» («Анекдоты Ходжы Насреддина») «Кырык везир хикаясе» («Рассказы сорока везиров»), «Абугалисина» («Рассказ об Ибн Сине»), «Афсанаи Гульрух ва Камарджан» («Повести о Гульрух и Камарджан»).

Вторая глава диссертации «**Книга Мухаммеда Челеби «Мухаммадия»** посвящена личности поэта и его книге. Первый параграф главы состоит из двух разделов, первый из которых дает сведения об авторе, а второй – о произведении.

Дата рождения Мухаммеда Челеби (Языджыоглу Мехмед) точно неизвестна, умер поэт в 1451 году. Место рождения – деревня Кадыкёй вблизи поселка Малгара. Основную часть своей жизни поэт провел в городе Галиболу (Калибули), расположенном на берегу пролива Дарданелла.

Начальное образование Мухаммед Челеби получил у отца, известного поэта Саяхеддина Языджи. По преданиям, он много путешествует, бывает в Сирии, Египте, Средней Азии, Иране. А.Челебиоглу считает это вполне возможным, так как образовательные центры этих стран были в то время более авторитетными, чем анатолийские учебные заведения³³. Своими учителями он называет известных ученых своего времени Зейнуль-Араба и Хайдара Хафи. На пути суфийской практики его наставником является основатель тариката Байрамия, суфий Хаджи Байрам Вели, который за очень короткое время передал своему талантливому ученику секреты суфизма. Известно, что Мухаммед Челеби становится его халифом, т.е. преемником.

Мухаммед Челеби много времени проводил в своей чилихане (место уединения суфиев), находясь на пути духовного самосовершенствования. Здесь же, по преданиям, и было создано произведение-ода пророку «Мухаммадия».

В научном и литературном наследии поэта и ученого несколько произведений. Главным трудом Мухаммеда Челеби является книга «Магариб аз-заман», написанная на арабском, которая легла в основу «Мухаммадии» – поэтической

---

³² Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики) / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Изд-во КГУ, 1993. – С. 76.

³³ Çelebioğlu A. Muhammediye (araştırma-inceleme) / Amil Çelebioğlu. – İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı yayınları, 1996. – S.19.

версии этого труда, а также произведения его брата Ахмеда Биджана «Анвар ал-ашикин», сочиненного прозой. Помимо этого Мухаммед Челеби написал комментарий к известному трактату Ибн Араби «Фусус ал-хикям». А.Челебиоглу в своей монографии приводит еще один труд поэта – книгу-тафсир суры «Фатиха».

Название произведения связано с именем пророка Мухаммеда. Интересно, что по этому поводу среди востоковедов существовали разные мнения. Некоторые из них считали, что название связано с именем самого поэта, другие – с именем турецкого султана Мухаммеда Фатиха (Завоевателя). Две последние версии не могут быть серьезно восприняты в свете средневековой литературной традиции.

«Мухаммадия» была создана в эпоху, когда литературная жизнь в Османской империи была в расцвете. Султан Мурад II всячески поощрял ученых, поэтов, музыкантов. Сам тоже являлся поэтом. Каждую неделю Султан собирал их во дворце и организовывал разного рода дискуссии. В период его правления возросла роль турецкого языка в государстве. По его приказу были переведены известные произведения Восточной литературы на турецкий язык. С уважением относился Султан Мурад II к суфиям. В его время количество суфийских тэке и завие (храмов) увеличилось. Они выполняли роль центров образования и просвещения. Именно в этот период появляются крупные религиозные произведения-месневи, такие как «Мухаммадия».

Мухаммед Челеби указывает на несколько причин написания книги. Во-первых, его брат Ахмед Биджан настаивает на этом. Во-вторых, к нему приходят суфии Галиболу и просят его создать произведение-оду, основанную на аятах Священного Корана и хадисах-изречениях пророка. В-третьих, после этого события Мухаммед Челеби видит во сне самого пророка, который вдохновляет его к написанию «Мухаммадии».

Автор работает над книгой примерно три года и завершает произведение в июле 1449 года.

Второй параграф второй главы посвящен идейно-художественным особенностям произведения. В нем освещаются следующие вопросы: структура,

жанр, тематика, стихосложение, художественный язык произведения, характеристика главного героя, идейно-суфийские воззрения Мухаммеда Челеби.

«Мухаммадия» состоит из следующих традиционных структурных частей: таухид (восхваление Аллаха), нагт (восхваление пророка), себебе-тэлиф (причина написания), ифтитах ал-китаб (введение), основная часть, хатим ал-китаб (заключение). Такая структура определяется жанром произведения. По тематике можно выделить 3 основных блока: 1) сотворение всего сущего, 2) жизнь и деятельность пророка, 3) картины потустороннего мира.

«Мухаммадия» написана в жанре *нагт*. Нагт – поэтическое произведение, восхваляющее пророка Мухаммеда. В средневековой литературе данный жанр пользовался большой популярностью. В творчестве многих поэтов той эпохи можно встретить произведения, созданные в этом жанре. Нагт получил свое развитие в арабской литературе, далее был перенят персидскими поэтами, откуда и перешел в тюркскую поэзию.

Мухаммед Челеби создает образ пророка в соответствии с традициями религиозно-суфийской литературы, в основе которой четко просматриваются несколько известных суфийских концепций и теорий. Прежде всего, это концепция «фэна фир-расуль» («саморастворение в пророке»), по которой суфий, чтобы достичь высшей цели своего духовного совершенствования и «раствориться» в боге («фэна филь-лях»), должен прежде «раствориться» в своем духовном наставнике, а потом в пророке. Этим объясняется безмерная преданность и любовь поэта к пророку, которой пронизана каждая строка произведения.

Концепция «совершенного человека» («инсаны-камил»), принявшая заверченный вид в трудах Ибн Араби, также имеет важное место в произведении. Учитывая интерес Мухаммеда Челеби к трудам ученого (вспомним, что он написал комментарий к его труду «Фусус ал-хикям»), обращение поэта к этой концепции вполне объяснимо. Образ пророка в произведении – это пример для подражания, физически и духовно совершенная личность. Для описания Его внешности поэт использует богатый образный язык восточной классики:

کیمکه باقسه یوزینه حیران ایدی

صانکه یوزنده کونش سیران ایدی³⁴TR

/Кто бы ни взглянул на Него, поражался (красоте)

Как будто солнце сверкало на Его лице./

Лейтмотив произведения связан с мыслью о том, что все сущее создано ради пророка:

اگر سنی یراتماسم یراتمازدم جهانی دیر

نه شمس و نه قمر کوکلر نه یرلر خود نه کوه قاف³⁵TR

/Если бы не создал тебя, не создал бы и вселенную,

Ни солнце, ни луну, ни небеса и земли, ни гору Каф./

Поэт очень часто обращается в произведении и к концепции «Света пророка» («Нуры Мухаммади»), которая уже в VIII веке входит в суфийскую терминологию³⁶. Свет пророка, по преданиям, создается раньше всего сущего:

بنم نوریمی اوّل قیلدی ایجاد

بس اند نص□ره ملکه قیلدی بنیاد³⁷TR

/Свет мой был создан раньше всего,

После этого все сущее создано было./

Мухаммед Челеби настолько ярко и поэтично создает образ пророка, что Г.Газиз в своем труде даже задается вопросом, а кто более дорог поэту – Всевышний или пророк³⁸.

Суфизм Мухаммеда Челеби не идет в разрез с официальным исламом. По мнению поэта, тарикат (суфийский путь) без шариата ведет в заблуждение. Человек, находящийся на духовном пути, обязательно должен следовать шариату, должен знать и соблюдать основные постулаты ислама. В своей духовной практике суфий, как утверждает поэт, должен познать секрет «смерти при жизни». Но и отрешением от земного он не ограничивается. Суфию не нужно даже небесное, он не гонится за раем, он хочет встречи с тем, кого божественно любит:

³⁴ Чэлэби М. Мөхәммәдия / Мөхәммәд Чэлэби. – Казан: “Матбагаи Кәримия”, 1909. – 91 б.

³⁵ Шунда ук. – 169 б.

³⁶ Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И.Пригариной, А.С.Раппопорт / Аннемари Шиммель. – М.: Алетейа, Энигма, 2000. – С.172.

³⁷ Чэлэби М. Мөхәммәдия / Мөхәммәд Чэлэби. – Казан: “Матбагаи Кәримия”, 1909. – 23 б.

³⁸ Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. I жилд. Борынгы дәвер. II бүлек / Г.Газиз, Г.Рәхим. – Казан: Тат.жәм-нең дәүләт нәшр., 1923. – 173 б.

کرکمز دیدیلر دنیا کرکمز دیدیلر عقبی

کرکدر دیدیلر مولی کرکدر دیدیلر ایبقا³⁹TR

/Сказали: не нужно земное, не нужно небесное,

Сказали: нужен Всевышний нам, нужно вечное./

«Мухаммадия» написана в лучших традициях восточной классики. Художественный язык произведения изобилует изобразительно-выразительными средствами, синтаксическими фигурами. Знание в совершенстве тюркского, арабского и персидского языков позволяет поэту использовать богатую семантику слов для создания словесных средств художественной изобразительности, тропов и т.д. Вот один лишь пример, доказывающий поэтическое мастерство Мухаммеда Челеби:

قولاق طوتارسد □ ای خواجه دوکم لؤلؤ ایله لالا

دیم برجوهر فردی فلک دایه ملک لالا

یوزی یر □ کوک □ بدری اوزی عالمر □ صدری

شو رسمه عالیدر قدریکه صурсد □ مثلنی لالا⁴⁰TR

/Если послушаешь, мой друг, услышишь жемчуги-тюльпаны,

Расскажу о личности-бриллианте, которому вселенная – гувернантка, а ангелы – служилые.

Лицо Его – месяц земли и небес, Сам он – сердце Вселенной,

Этому описанию подстать и его величие, а если спросишь, есть ли подобный, скажу: нет-нет!//

Рифмующееся слово «ляля» в первом случае означает – «тюльпан», во втором – «гувернантка», в третьем – «нет-нет». Подобные смысловые наслоения придают многозначность содержанию образов. Удачно подобранные сравнения и метафоры обеспечивают ассоциативное восприятие образа пророка.

У поэта своеобразный стиль общения с читателем, он словно беседует с ним, ведет разговор, привлекает его внимание к важным смысловым моментам.

³⁹Чэлэби М. Мөхәммәдия / Мөхәммәд Чэлэби. – Казан: “Матбагаи Кәримия”, 1909. – 337 б.

⁴⁰Шунда ук. – 98 б.

Третья глава диссертации **«Роль “Мухаммадии” в духовной жизни татарского народа»** посвящена исследованию роли и места произведения в духовной жизни татар.

В первом параграфе этой главы *«Распространение книги Мухаммеда Челеби в татарской среде»* рассматривается история проникновения произведения на территорию, где проживали татары.

На вопрос, когда произведение оказывается на руках читателей-татар, дать однозначный ответ невозможно. По мнению М.Ахметзянова, книга была известна татарам уже в эпоху Казанского ханства⁴¹. Ф.Кёпрюлю в своем труде *«История турецкой литературы»* говорит, что произведение, начиная с XVI века, было распространено в Крымском ханстве, а позднее среди татар и башкир⁴². Учитывая тесную связь Казани и Крыма с начала XVI века, можно предположить, что в эпоху Казанского ханства книга, действительно, была уже на руках местных читателей. Более уверенно можно говорить о XVII веке⁴³.

Как произведение оказалось на нашей территории?

Книга “Мухаммадия” могла быть привезена торговцами и паломниками напрямую из Турции. После взятия Константинополя, когда город становится столицей Османского государства, путь паломников в священные земли проходит через Стамбул. По этому же маршруту путешествовали и позже. Так, например, известный татарский ученый Шигабуддин Марджани описывает этот маршрут в своих путевых заметках: “10-го числа на пароходе направились в Александрию. Проплыли мимо Калибули, Чынак кальга, Мадалли и остановились в Измире”⁴⁴. Обратим внимание: среди вышеназванных городов есть и Калибули, где была написана “Мухаммадия”.

Данное предположение подтверждается и словами Г.Рахима, который пишет, что из Турции паломниками-татарами были привезены такие литературные

---

⁴¹ Әхмәтжанов М.И. Урта гасыр төрек әдәбиятының татар халкында сакланган истәлекләре / М.И.Әхмәтжанов // Гасырлар авазы. – 2004. – №1. – 14 б.

⁴² Köprülü M. Fuad. Türk edebiyatı tarihi / M. Fuad Köprülü. – Ankara: Akçağ, 2003. – S. 373.

⁴³ Әхмәтжанов М.И. Урта гасыр төрек әдәбиятының татар халкында сакланган истәлекләре / М.И.Әхмәтжанов // Гасырлар авазы. – 2004. – №1. – 14 б.

⁴⁴ Фәхрәддинев Р. Болгар Һәм Казан төрекләре / Ризәәддин Фәхрәддинев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 122 б.

произведения, как “Мухаммадия”, тогда как из Средней Азии были заимствованы учебные пособия⁴⁵.

“Мухаммадия” могла проникнуть на нашу территорию и через Крымское ханство. Крым представлял в то время интересы Османской империи, вел дипломатические отношения с соседними государствами, выступал посредником между Османской империей и Казанским ханством. Как пишет В.Зайцев: «Безусловно, до Казанского ханства доходили мощные культурные импульсы из Стамбула, но и в этом случае посредником выступал Крым»⁴⁶. После того, как в 1521 году на Казанский престол был посажен сын крымского хана Сахибгерей, турецкое культурное влияние в регионе еще более усилилось. Связано это было, по-видимому, с тем, что среди крымских ханов турецкая культура была очень популярной, некоторые из ханов даже вели переписку с известными поэтами Османской империи.

Одной из возможных путей проникновения можно считать и город Астрахань. Эвлия Челеби пишет, что правоведы-кадии в Астрахани «...переводят на московский язык книги «Имадуль-ислам», «Беззаййе», «Кази-хан», «Татархание», «Мухаммадие»...»⁴⁷. О тесных культурных и торговых отношениях Астрахани и Турции пишет и В.Зайцев: “Несомненно, Астрахань имела самые тесные культурные связи с Ираном, Средней Азией, Турцией, землями Дешт-и Кыпчака. Эти связи обуславливались не только торговыми интересами, но и религиозным единством: город лежал на одном из традиционных путей среднеазиатских паломников в Мекку”⁴⁸.

По какой причине произведение стало столь популярным? Во-первых, для проникновения подобной литературы в татарскую среду были все условия. Единое религиозно-культурное пространство способствовало распространению «привозных» книг и приобретению ими «гражданства». Во-вторых, после взятия

---

⁴⁵ Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. I жилд. Борынгы дәвер. II бүлек / Г.Газиз, Г.Рәхим. – Казан: Тат.жәм-нең дәүләт нәшр., 1923. – 38-41 б.

⁴⁶ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). Очерки / И.В. Зайцев. – Москва, 2004. – С.126.

⁴⁷ Челеби Э. Книга путешествия / Эвлия Челеби. – Москва: Изд-во “Наука”, 1979. – С.133.

⁴⁸ Зайцев И.В. Астраханское ханство / И.А. Зайцев. – М., 2004. – С.182.

Казани культурная жизнь татар ослабла. Появление крупных национальных произведений в таких условиях было невозможно. В основном создавались небольшие произведения религиозно-суфийского содержания. Народ больше обращался к иноземной литературе. В-третьих, идеологическая база произведения полностью соответствовала местным религиозным традициям. Так что произведение в какой-то степени выполняло и роль учебного пособия по основам ислама. В-четвертых, поэтическое мастерство Мухаммеда Челеби сделало «Мухаммадию» одним из лучших произведений данного жанра. В нем гармонично переплетаются исторические события и огромные, неопишуемые чувства любви и преданности поэта к пророку.

«Мухаммадия», распространенная до середины XIX века в виде рукописи, начиная с 1845 года и вплоть до революции 1917 года, переиздается как минимум 24 раза. Для этих изданий основой служат канонический текст М.Казембека и турецкие версии произведения. После запрета использовать текст Казембека, вынесенного городским судом⁴⁹, издатели, видимо, все чаще обращались к турецким изданиям. Это, по всей видимости, сыграло важную роль в появлении в книге иллюстраций. Наши издатели все же не баловали читателей ими. Так, например, в турецком издании 1882 года имеются 74 иллюстраций, а в издании «Братьев Каримовых» 1916 года – всего 17⁵⁰.

Графика местных изданий частично адаптирована к татарскому языку. Некоторые звонкие согласные, характерные для турецкого языка, заменены на глухие: например “д-т”, “ж-ч”, “б-п”. Для сравнения приведем канонический текст на латинице А.Челебиоглу и татарское издание 1909 года:

Dursa zikru'llah idi otursa zikru'llah idi
Kimseye vermezdi gönlün canını illa ki Hu
Var mıdı bir lahza kim anmayadı sultanını
Ancılayın kim sever sultanını illa ki hu⁵¹

⁴⁹ НА РТ, ф. 1186, оп. 1, ед. хран. 1.

⁵⁰ Чэлэби М. Мөхəммəдия / Мөхəммəd Чэлэби. – Казан: “Матбагаи Кəримия”, 1916. – 278 б.; Yazıcıoğlu M. Kitab-ı Muhammediye / Muhammed Yazıcıoğlu. – İstanbul: Dar-et Tabagat-el Gamira, 1299/1882. – S. 357.

⁵¹ Yazıcıoğlu M. Muhammediye, haz.: Amil Celebioğlu / Mehmed Yazıcıoğlu. – İstanbul: Milli Eğitim

طورسه ذكرالله ايدى اوتورسه ذكرالله ايدى
كىمسيه ويرمزدى كو □ لن جاننى الا كه هو
وارمدى برلحظه كيم □ مايدى سلطاننى
انچلاين كيم سور سلطاننى الا كه هو⁵²РТ

Транскрипция канонического текста на латинице, выполненная А.Челебиоглу, заметно отличается от графики татарского издания. В турецких изданиях на арабской графике проставляются огласовки, а в татарских они отсутствуют или появляются лишь в некоторых словах.

Второй параграф последней главы – *“Мухаммадия” и татарская литература* – состоит из двух разделов. В первом повествуется о роли и месте книги в духовной жизни татарского народа, во втором определяется влияние “Мухаммадии” на татарскую литературу.

«Мухаммадия» на протяжении столетий являлась верным спутником татарского народа. В историко-культурном отношении «Мухаммадия» переросла узкие рамки литературного произведения и стала своеобразным феноменом в духовной жизни татар. Она являлась источником мусульманской нравственности, морали и этики, религиозного знания, а также воспитывала литературный вкус читателей. Книгу с удовольствием читали совместно. Некоторые ее части даже заучивались и читались по памяти нараспев. В свое время чтение «Мухаммадии» становится, по определению современников, даже модой. Так, например, Габдулла Тукай в свободное время ходил по медресе и напевал «Мухаммадию»⁵³. Напевы «Мухаммадии» были очень популярны. Они использовались и в творчестве шакирдов. Некоторые стихотворения известных поэтов того времени исполнялись на напевы «Мухаммадии»⁵⁴. Эти напевы имеют свою специфику. Они, по мнению Р.И.Исхаковой-Вамба, отходят от такмачности, свойственной народной музыке, и приносят в музыкальную культуру ритмы арабской классической музыки.

Bakanlığı yayınları, 1996. – S. 130.

⁵² Чэлэби М. Мөхәммәдия / Мөхәммәд Чэлэби. – Казан: “Матбагаи Кәримия”, 1909. – 93 б.

⁵³ Тукай турында истәлекләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. – 60-64 б.

⁵⁴ Юнусова В.Н. Ислам. Музыкальная культура и современное образование / В.Н.Юнусова. – М.: Изд-во “Хронограф”, 1997. – С.39.

Традицией в свое время становится чтение «Мухаммадии» после Священного Корана на различных праздниках⁵⁵. Это еще раз показывает, с каким уважением относился народ к книге.

«Мухаммадия» использовалась и как учебное пособие в мектебе и медресе, особенно для девочек. Можно предположить, что в религиозном образовании девочек «Мухаммадия» играла основополагающую роль. Книга стала для них источником религиозного знания по основам ислама. Она так прочно вошла в их обиход, что со временем стала и книгой для гадания⁵⁶. Такое же явление наблюдалось и в самой Турции⁵⁷.

В рамках интертекстуальных связей «Мухаммадия» упоминается в произведениях Г.Кандалый, Г.Исхаки, Г.Тукая, Ф.Карими и др. Причина этого кроется в популярности произведения. Авторы используют образ «Мухаммадии» как неотъемлемый элемент татарской духовной жизни.

Тесно связано с «Мухаммадией» творчество Г.Тукая. По утверждению Г.Ибрагимова, «Мухаммадия» оказала существенное влияние на раннего Тукая, поэтому начальную эпоху его творчества вполне можно назвать «эпохой «Мухаммадии»⁵⁸. В творчестве Тукая имеются две пародии-назиры, связанные с книгой Мухаммеда Челеби. Первое произведение называется «Ысуле кадимче». За основу поэт взял главу «Причина написания» «Мухаммадии», где описывается, как к Мухаммеду Челеби приходят дервишы и просят его создать книгу-восхваление пророка. Тукай, используя внешнюю форму, наполняет ее новым содержанием, и перед читателями предстает литературный герой начала XX века в трактире с напитком «сырра» (пиво), с друзьями, решившими хорошо погулять. Тукай с сарказмом обсмеивает реалии своей эпохи. Выбор поэтом «Мухаммадии» как основы для нового произведения не случаен. Высокий стиль «Мухаммадии» и

---

⁵⁵ Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. I жилд. Борынгы дәвер. II бүлек / Г.Газиз, Г.Рәхим. – Казан: Тат.жәм-нең дәүләт нәшр., 1923. – 176-177 б.

⁵⁶ Тукай Габдулла. Әсәрләр: 5 томда / Габдулла Тукай. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – Т.4. – 82 б.

⁵⁷ Çelebioğlu A. Muhammediye (araştırma-inceleme) / Amil Çelebioğlu. – İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı yayınları, 1996. – S. 186.

⁵⁸ Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда / Г.Ибраһимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – Т.5. – 117 б.

повествование обыденного, низкого в «Ысуле кадимче» создает контраст, который оставляет яркий след в памяти читателя.

Второе произведение-назира Тукая называется «Из «Мухаммадии». Стихотворение создано в жанре эпиграммы, в ней высмеивается Камиль Мотыйгуллин, известный издатель и певец, в свое время соратник Г.Тукая. За основу взят эпизод из «Мухаммадии», когда пророк Адам просит у Аллаха прощение за содеянное.

Рассмотрение данных стихотворений в контексте интертекстуальных связей позволяет глубже понять сатиру Тукая. Взяв за основу всем известное произведение, Тукай повысил экспрессивность своих стихотворений.

«Мухаммадия» сыграла заметную роль в формировании мунаджатов. Выше было сказано, что отдельные части «Мухаммадии» заучивались и напевались. Со временем они стали жить самостоятельной жизнью и исполнялись как мунаджаты. Кроме этого и мелодии мунаджатов сформировались в основном под влиянием напевов «Мухаммадии». На это обращает свое внимание Р.И.Исхакова-Вамба. По ее мнению, *«...в подавляющем большинстве случаев напевы мунаджатов берут свои ритмические истоки от напевов «Мухаммадии», на которые в свою очередь оказала влияние арабская культовая музыка»*⁵⁹.

В заключении подведены итоги исследования:

1. Основными предпосылками и факторами татарско-турецких литературных взаимосвязей можно назвать следующие: единство этногенеза двух народов, внутренние аналогии литературного и общественного процесса, общее религиозно-культурное пространство, языковая близость и идентичность используемой графики, тесные торговые и культурные связи.

2. Начало татарско-турецких литературных взаимосвязей целесообразно датировать XIII веком. На протяжении последующих столетий литературы двух родственных народов тесно взаимодействовали и обогащались. В литературном наследии татарского народа немало турецких произведений, ставших неотъемлемой

---

⁵⁹ Исхакова-Вамба Р.А. Татарское народное музыкальное творчество (Традиционный фольклор) / Р.А.Исхакова-Вамба. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – С.149.

частью духовной жизни. Вплоть до второй половины XIX века (а некоторые и позже) эти «привозные» произведения читались в оригинале.

3. Автором «Мухаммадии» является османо-турецкий поэт Мухаммед Челеби (Языджыоглу Мехмед). Родившийся в Османской империи в деревни Кадыкёй вблизи Малгары, он большую часть своей жизни провел в Галиболу и умер там же в 1451 году. Начальное образование поэт получил у отца, своими учителями он называет Зейнуль-Араба и Хайдара Хафи, известных ученых своего времени. Духовным наставником поэта был основатель тариката Байрамия суфий Хаджи Байрам Вели. Поэт много времени проводил в уединении в своей «землянке», где и была, по преданиям, написана книга.

4. «Мухаммадия» создавалась примерно три года и была завершена в июле 1449 г. Произведение написано в жанре *нагт* – поэтического восхваления пророка Мухаммеда. Согласно жанру произведение состоит из следующих структурных частей: таухид (восхваление Аллаха), нагт (восхваление пророка), себебе-тэлиф (причина написания), ифтитах ал-китаб (пролог), основная часть и хатим ал-китаб (заключение). По тематике можно выделить 3 основных блока: 1) сотворение всего сущего, 2) жизнь и деятельность пророка, 3) картины потустороннего мира.

5. В центре поэмы – пророк Мухаммед. Его образ создан в соответствии с традициями религиозно-суфийской литературы, в основе которой несколько суфийских концепций и теорий. Это концепция «саморастворения в пророке» («фэна фир-расуль»), концепция «совершенного человека» («инсаны камил»), теория «света пророка» («нуры Мухаммади»).

6. Поэтический язык «Мухаммадии» очень богат. Автор использует почти все художественные тропы, свойственные восточной классике. Знание в совершенстве тюркского, арабского, персидского языков позволяет ему умело использовать семантику слов для создания эпитетов, метафор, метонимий, сравнений и т.д.

7. «Мухаммадия» распространяется среди татар предположительно уже в эпоху Казанского ханства. Тесные торговые, культурные взаимоотношения между Казанью, Крымом, Астраханью и Стамбулом способствуют проникновению и распространению книги на нашей территории. Важную роль в этом играют

торговцы и паломники. Последние едут в священные места через Стамбул и привозят с собой, по утверждению ученых, литературные произведения. В рукописном виде «Мухаммадия» была широко распространена и очень популярна. Впервые изданная в 1845 году Мирзой Казембеком, книга вышла в свет до Октябрьской революции как минимум 24 раза. В 1908 году была издана версия книги для детей – «Сокращенная «Мухаммадия».

8. «Мухаммадия» стала неотъемлемой частью духовной жизни татарского народа. Книга использовалась как учебное пособие в медресе. Особую роль сыграла «Мухаммадия» в развитии культуры книжных напевов. Напевы «Мухаммадии», по мнению ученых, привнесли в татарскую музыку ритмы арабской классической музыки. Ее напевы использовались также в творчестве шакирдов.

9. Книга «Мухаммадия» оказала влияние и на творчество татарских писателей. В контексте интертекстуальных связей она упоминается в произведениях Г.Кандалый, Г.Исхаки, Ф.Карими и т.д. Особую роль сыграло произведение в творчестве Габдуллы Тукая, который написал 2 пародии-назиры на книгу Мухаммеда Челеби. Важным является вклад «Мухаммадии» в формировании жанра мунаджатов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мухаметов И.Р. Экскурс в историю татарско-турецких литературных взаимосвязей (XIII-XIX вв.) / И.Р.Мухаметов // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э.Баумана. – Казань: КГАВМ, 2006. – Т.187. – С. 352-357.

2. Мөхәммәтов И.Р. Татар Һәм төрек әдәбияты фәнендә Мөхәммәд Чәләбинен “Мөхәммәдия” китабы (Книга Мухаммеда Челеби «Мухаммадия» в татарском и турецком литературоведении) / И.Р.Мөхәммәтов // Фәнни язмалар – 2004. – Казан: РИЦ “Школа”, 2005. – 182-187 б.

3. Мөхәммәтов И.Р. Татар дөньясында “Мөхәммәдия” китабы (Книга “Мухаммадия” в татарском мире) / И.Р.Мөхәммәтов // Яшь галимнәр карашы. – Казан: РИЦ «Школа», 2006 – 61-67 б.

4. Muhametov İ. Tatar-Türk Edebi İlişkilerinde Yazıcıoğlu Mehmet'in "Muhammediye"si ("Мухаммадия" Мухаммеда Челеби в контексте татарско-турецких литературных взаимосвязей) / İ.Muhametov // "Yağmur Dergisi" (İstanbul). – 2006. – № 32. – S.10-12. (на турецком языке).

5. Мөхәммәтов И.Р. Габдулла Тукай ижатында Мөхәммәд Чәләбинен "Мөхәммәдия" китабы (Творчество Габдуллы Тукая и "Мухаммадия" Мухаммеда Челеби) / И.Р.Мөхәммәтов // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укытуның мөһим мәсьәләләре (Фәнни-гамәли конференция материаллары. – Яр Чаллы, 6-7 апрель, 2006 ел). – Казан: КДУ нәшр., 2006. – 81-85 б.